

Жизнь постепенно вошла в привычную колею. Все заботы, связанные с эсперами и магами, оставались за порогом этого уютного дома, так что обитатели его наслаждались редким безмятежным покоем. По крайней мере, никаких потрясений, угрожавших их благополучию, на горизонте не предвиделось.

Наступило лето — время долгих каникул и знойного, неподвижного воздуха. Кавех в такую погоду чувствовал себя как рыба в воде. На его родине, в Сумеру, зимы не бывало в принципе, круглый год царила жара, а уж во время экспедиций в пустыню он и вовсе едва не упал в обморок от обезвоживания. Так что к местному зною он относился философски и никакого дискомфорта не испытывал.

Чего нельзя было сказать о других, более чувствительных домочадцах. Стоило столбику термометра перешагнуть разумные пределы, как местные интеллектуалы наотрез отказались соображать. Постоянный вихрь мыслей в их головах и без того утомлял, а изнуряющий зной превратил существование в сущую пытку — бедняги спали и видели, как бы забраться в холодильник. Как-то раз, застав эту компанию буквально растекшейся по ковру, Кавех окончательно осознал: лето вступило в свои права.

Спасением стал кондиционер, а в дополнение к нему — спелый, сочный арбуз из холодильника. Правда, не обошлось без мелких пакостей. Прохладный воздух дул из кондиционера в определенном направлении, и у пострадавших от жары быстро завелась вредная привычка: они усаживались прямо перед вентиляционной решеткой. Стоило им услышать чьи-то шаги, как они с виноватым видом тут же отползали в сторону, делая вид, что просто мимо проходили. Но шила в мешке не утаишь.

— Апчхи!

Проходивший мимо Аль-Хайтам уловил этот подозрительный звук. Бесшумно скользнув вдоль стены, он застал всю честную компанию прямо на месте преступления.

Обладатели белой, рыжей и двух черных шевелюр, зажав в зубах фруктовый лед, выстроились ровной шеренгой, подставив лица под ледяную струю. Они шмыгали носами и увлеченно разглядывали чужие порции — то ли прикидывали, чье мороженое вкуснее, то ли просто вынашивали очередной коварный план.

— Сядьте подальше, простудитесь ведь, — раздался голос, который прозвучал холоднее, чем поток воздуха из кондиционера.

Вся четверка мгновенно отшатнулась. Оглянувшись и увидев самого строгого из хозяев дома, они дружно вздохнули. Стало ясно: лавочку прикроют самое позднее завтра.

Но расплата настигла их уже сегодня: каждого заставили выпить горькую микстуру для профилактики. С прискорбием на лицах, будто перед лицом неминуемой гибели, они под бдительным взором Хайтама чокнулись чашками и разом осушили их. А затем принялись кривиться и высовывать языки, не скрывая крайнего отвращения.

— Выпьете — быстрее запомните, — отрезал Аль-Хайтам.

А вечером Кавех, получив подробный отчет от сожителя, вооружился ящиком с инструментами и переделал конструкцию решетки кондиционера так, чтобы поток воздуха рассеивался под потолком. На этом лазейка для любителей ледяного ветра закрылась раз и навсегда.

Осень

Солнце мало-помалу смягчило свой яростный напор, и наступила осень. Повсюду кружила золотая листва, а порывистый ветер то и дело поднимал тучи пыли, заставляя щуриться. Температура наконец стала комфортной, избавив от вечной липкой духоты, но взамен зачастили дожди.

Школьные будни шли своим чередом — грядущая разлука, о которой все знали, не могла нарушить привычный ритм жизни. И даже если сырость, пропитавшая обувь и штанины, навевала легкую тоску, ее мгновенно рассеивала суета и подначки друзей.

— Промок? Хочешь, подниму твои ботинки гравитацией? — предложил Чуя Накахара.

Его контроль над способностями стал куда увереннее — сказались постоянные тренировки с домашними любителями подраться. Из-за всех недавних событий желание стать сильнее крепло с каждым днем, вот только Чуе приходилось совмещать эти тренировки со школой, что порядком выматывало.

— Твоя гравитация на меня всё равно не действует, — отозвался идущий рядом.

— Знаю. Тогда топай босиком.

— Какая нелепость! Чуя, ты превращаешься в форменного слизняка.

— Кто здесь еще слизняк, придурок?!

— Ну а кто еще додумается до такой нелепой идеи — заставить меня бежать домой босиком, пока ты будешь нести мою обувь? Твоя логика такая же липкая, как и этот слизняк!

После очередной порции взаимных препирательств они вдвоем принялись самозабвенно мерить все лужи на пути, отчего их штанины промокли окончательно. По дороге даже зонты пошли в ход как тренировочные мечи, оставив на коже мелкие ссадины, которые затянулись за считанные минуты, — очередной кирпичик в фундамент их странной, боевой дружбы.

Когда они наконец переступили порог дома, с них ручьями текла вода. Обоих немедленно загнали в ванную отогреться.

— Ого, братец Сатору, а ты чего весь мокрый? — удивился Чуя, проходя мимо гостиной.

Обычно на улице Сатору Годзё не расставался со своей «Безграничностью», особенно теперь, когда приходилось защищаться от бесконечных покушений со стороны завистливых магов. Но сегодня он промок до нитки, что было крайне странно.

— Это всё из-за Сугуру! Он ведет себя как ребенок! — громогласно пожаловался Сатору на «несправедливость» судьбы.

Упомянутый Сугуру Гето, сидевший неподалеку, так и заскрипел зубами. Он в очередной раз задался вопросом, за какие грехи небеса послали ему такого лучшего друга. Не выдержав, он вмешался в разговор и перед Чувей восстановил картину произошедшего.

Как оказалось, на обратном пути им повстречалось проклятое существо, управлявшее дождем. Оба мага упрямо ринулись в бой, не желая уступать добычу друг другу. В итоге они лишь мешали один другому, наглядно продемонстрировав, что синергия двух гениев порой дает отрицательный результат. Изрядно промокнув под ливнем во время этой нелепой возни, они все же пришли к компромиссу и изгнали проклятое существо.

Выслушав эту историю, Чуя только покачал головой: два сапога пара, упрямства обоим не занимать.

— Как?! Чуя, неужели ты не на стороне любимого братика? — Сатору с несчастным видом подскочил ближе и, задорно тряхнув головой, брызнул водой прямо Чувей в лицо, после чего уставился на него с самым невинным выражением.

Чуя молча вытер лицо рукавом. Если кому-то нужен такой старший брат — забирайте даром.

— Так, прекращайте этот балаган и живо переодеваться! — вмешался Кавех.

Он резонно рассудил, что если позволить им препираться на сквозняке, то завтра весь дом сляжет с температурой. Пригрозив нарушителям порядка лишением сладкого, он разогнал их по комнатам.

К счастью, ливень вскоре утих. Продолжись он дольше, и неугомонная молодежь наверняка попыталась бы разогнать тучи какими-нибудь магическими техниками. Зато теперь, с наступлением настоящей осени, пришла пора сезонных лакомств — прилавки магазинов ломились от спелых плодов, и ребята могли лакомиться ими без ограничений.

Снежная

Вслед за сырой осенью пришла Снежная — время года, до боли знакомое их гостю из далекой России.

— Ну и как тебе здешняя зима? — спросил Сакуносукэ Ода, глядя в окно.

— Совсем не холодно. Всё-таки эти края расположены гораздо ближе к экватору, — негромко ответил Фёдор.

Здесь первый снег, выпавший с опозданием, казался мягким и беззащитным. Стоило снежинке коснуться ладони, как она тут же таяла, не имея ничего общего с яростными метелями его родины. Это мягкое тепло лишней раз напоминало Фёдору, что он находится на чужбине. Впрочем, ностальгии он не испытывал — с момента его отъезда не прошло и года, а до завершения запланированного кругосветного путешествия оставалось еще очень много времени.

— Да уж, в твоих краях, должно быть, суровые морозы, — задумчиво протянул Ода.

Слушая рассказы Достоевского о далекой северной стране, он невольно увлекся историями о русских писателях, чьи сердца, казалось, всегда пылали неугасимым огнем. Сам Одасаку не обладал столь буйным темпераментом; когда он брался за перо, в его душе рождалось лишь тихое, ровное тепло.

— Хотелось бы мне своими глазами увидеть, как они там живут, — добавил он.

— Они вам так интересны? — мягко улыбнулся Фёдор.

— Да. Их взгляд на мир разительно отличается от моего.

Фёдор негромко рассмеялся. Беседы с Одой всегда вызывали у него легкое удивление — его собеседник обладал удивительной, почти детской прямоотой и искренностью стремлений.

— Если представится случай, обязательно приезжайте. Я с удовольствием покажу вам те места.

— Спасибо.

— Кажется, у нас сегодня гости? — заметил Фёдор, прислушиваясь к доносившемуся из прихожей шуму. — Шумно как-то.

— Да, судя по всему, пришел кто-то из друзей Сатору.

Этим гостем оказалась Сёко Иэири. Укутанная в пушистый шарф и забавную меховую шапку, она поддавалась на уговоры и нытье Сатору, который уверял, что его «сестрица» тоже обладает выдающимися исцеляющими способностями.

По дороге сюда Сёко изнывала от дурных предчувствий.

«Неужели вся семейка Сатору состоит из таких же несносных крикунов, как он сам?»

Эта мысль не давала ей покоя до самой двери.

— Добро пожаловать! — раздался звонкий, гостеприимный голос Кавеха.

Сёко слегка растерялась. Выбежавший ей навстречу парень обладал яркой, непривычной для этих мест внешностью. Он был чертовски красив, но абсолютно ничем не напоминал Сатору.

Разувшись и повесив пальто, гостя аккуратно прошла вглубь дома, озираясь с осторожностью человека, случайно забредшего в вольер к крупным хищникам. Странностей становилось все больше: ни у кого из присутствующих не было белоснежных волос Сатору. Самыми светлыми здесь оказались обладатель пепельно-серой шевелюры с зеленоватым отливом и сам златовласый хозяин дома.

Сёко благоразумно прикусила язык, решив не задавать лишних вопросов.

— О, Сёко, ты удивлена? — Сатору заговорщически склонил голову набок. — Мы вообще-то не кровные родственники, прикинь!

— А... вот оно как.

Заметив, что гостя все еще пребывает в легком замешательстве, Сатору бесцеремонно подтолкнул её вперед, прямо к спускавшейся по лестнице Акико Ёсано.

— Сестрица Акико, гляди, это Сёко! — с гордостью заштатного хвастуна объявил он.

— Привет, — тепло улыбнулась Акико.

Они оказались удивительно похожи. Возможно, сработала профессиональная солидарность — обе обладали той самой аурой решительных, повидавших виды врачей, которая мгновенно притягивает коллег друг к другу. Уже через пару минут девушки увлеченно обсуждали тонкости медицины, напрочь забыв про Сатору.

Тот, впрочем, ничуть не обиделся и упорхнул докучать остальным обитателям дома.

Снег шел не переставая, и вскоре тонкое белое покрывало укутало землю. Конечно, до сугробов в человеческий рост, в которые можно безбоязненно прыгать с крыши, было далеко, но для зимних забав этого вполне хватало. Двор мгновенно превратился в поле битвы: игра в снежки и лепка снеговиков захватили всех.

В воздухе со свистом летали ледяные снаряды, то и дело вспыхивали искры магических и эсперских способностей. К моменту, когда веселье утихло, половина сада оказалась буквально перепахана, а декоративные кусты лишились веток. Восстановление ландшафта пришлось отложить до весны, решив пока просто не смотреть в ту сторону.

Время летело незаметно, приближались очередные праздники. Впервые за долгое время они собирались по-настоящему отметить сочельник.

Поход за покупками превратился в стихийное бедствие: их скромная компания умудрялась создавать столько шума, будто в супермаркет ворвалась целая туристическая группа. Кавех то и дело заглядывал в составленный Хайтамом список покупок, попутно сметая с полок всё, что попадалось на глаза, и горой складывая в тележку. Для них это был первый подобный опыт, поэтому суета стояла невообразимая, но дело продвигалось успешно.

— Ой, неужели тележка уже полная? — Кавех с сомнением оглядел высящуюся гору продуктов.

— Возьми еще одну, — отозвался Аль-Хайтам.

Оглянувшись, он заметил парней, которые устроили настоящие гонки на тележках прямо посреди торгового зала. Идеальные кандидаты.

Одним легким движением Хайтам перехватил пролетавшую мимо «машину» вместе с хохочущим «водителем». Развернув тележку, он покатил её перед собой, используя притихшего нарушителя спокойствия как удобный живой щит, загораживающий обзор, и даже не подумал высадить его на пол.

Веселье мгновенно сошло на нет. Притихшие озорники принялись шушукаться, строя планы, как бы на ходу утащить с верхних полок побольше сладостей. Шептались они так «тихо», что их заговор без труда расслышал Кавех, шедший в паре метров позади.

В конце концов сорванцам пришлось спешиться, чтобы освободить место для новых покупок.

Нагруженные бесчисленными пакетами, они медленно потащились обратно. Каждый нес свою долю добычи. Вся компания продвигалась вперед черепашьям шагом, резко выделяясь на фоне спешащих по своим делам прохожих. Но никто не жаловался — в этой неспешности было свое

особое очарование.

Как бы медленно они ни шли, время неумолимо двигалось вперед.

До возвращения Кавеха и Аль-Хайтама в свой мир оставалось всего несколько дней. У каждого на языке вертелись сотни слов прощания, но никто не решался произнести их вслух, чтобы не портить праздничное настроение. Все молча надеялись, что впереди их ждет новая встреча.

Сатору где-то раздобыл и притащил во двор огромную ель. По его словам, дерево росло на территории родового поместья клана Годзё. Ровная, пушистая и невероятно высокая ель никак не поместилась бы в доме, поэтому ее установили прямо в саду.

Остальные дружно взялись за дело: развесили гирлянды, опутали ветви разноцветной мишурой и блестящими шарами.

— У нас самая шикарная елка на всей улице! — гордо заявил Сатору.

Ради этого трофея ему пришлось выдержать знатную головомойку от старейшин клана, но парень просто пропустил их вопли мимо ушей и вовремя сбежал. И если потребуется, он без колебаний провернет это снова.

Весь двор и дом сияли праздничными огнями. Куда ни глянь — повсюду были видны следы их общих трудов. Развесив коробки с подарками, они провели чудесный, по-настоящему теплый вечер.

До возвращения оставалось пять дней

В воздухе повисло смутное беспокойство, каждый пытался выразить свои чувства через подарки. Аль-Хайтам позвал Акико и Сакуносукэ Оду, чтобы передать то, над чем работал последние полгода. Он вручил им аккуратную стопку документов, несколько банковских карт и подробный план их дальнейшего обустройства.

— Время пришло. В следующем году вы сможете продолжить учебу, как и все обычные подростки, — ровным голосом произнес он.

В его тоне не было излишней сентиментальности, но каждое слово дышало искренней заботой. Он подробно, пункт за пунктом, объяснил им все практические нюансы, оставив ценные напутствия.

— Дальше вам придется справляться самим. Простите, что взваливаю это на ваши плечи.

Аль-Хайтам протянул руку и ласково взъерошил волосы обоим. Эти двое всегда вели себя так разумно и по-взрослому, что за них почти не приходилось переживать. Но именно поэтому их прошлая, полная невзгод жизнь вызвала еще большую щемящую грусть. Оставалось лишь надеяться, что время залечит старые раны.

До возвращения оставалось четыре дня

Кавех и Аль-Хайтам тщательно упаковывали сделанные своими руками подарки. Дети тоже явно что-то замыслили, тайно шурша бумагой по углам.

До возвращения оставалось три дня

Все побросали свои дела. Жизнь текла неспешно: совместные завтраки, обеды и ужины сменялись привычной суетой и шутивными потасовками. Каждый ценил эти последние мирные мгновения.

До возвращения оставалось два дня

Кавех принялся раздавать подарки, но каково же было его удивление, когда в ответ дети завалили его целой горой разноцветных коробок. Он озадаченно толкнул локтем Аль-Хайтама и заметил, что на лице того тоже промелькнуло редкое изумление.

До возвращения оставался один день

Этой ночью никто не смог уснуть. Вытащив во двор складные стулья, они сели рядышком и молча смотрели, как небо на востоке медленно окрашивается в рассветные тона. Казалось, если очень постараться, то можно замедлить ход времени — разложить час на шестьдесят минут, минуту — на шестьдесят секунд, а секунду — на неуловимые мгновения. Но сколько бы цифр ни получалось при подсчете, общая сумма оставалась неизменной.

Хотелось ли им спать? Нет. Было ли страшно? Ничуть. В душах царила лишь странная смесь облегчения и щемящей грусти от того, что эта глава их жизни подошла к концу.

— До встречи, — прозвучало тихое, простое напутствие. Обещание когда-нибудь увидеться снова.

— До встречи, — донеслось в ответ.

В следующее мгновение вспыхнул ослепительный белый свет, поглотивший все невысказанные чувства. Свет угас, оставив по обе стороны невидимой границы людей, потерянно вглядывающихся в чужие, теперь уже бесконечно далекие небеса.

— Уехали, значит... — негромко произнес кто-то в опустевшем дворе.

— Знаю.

— Ох... Ну вот мы и дома.

— Угу.

<http://bllate.org/book/18256/1755751>